

УЧРЕДИТЕЛЬ

*Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»*

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**В подготовке номера
участвовали:**

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2019

Поздравление с Новым годом (А.И. Бастрыкин)	11
Поздравление с Новым годом (А.М. Багмет)	13
Межведомственный круглый стол на тему «Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения» (28 ноября 2019 г.)	15

Научная жизнь

В.В. БЫЧКОВ. Организация научной деятельности в Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации: результаты и ближайшие задачи ...	21
---	----

Юридические науки

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.В. БОРИСОВ. Состояние криминальной виктимизации на объектах транспорта	30
---	----

В.В. ВЛАСЕНКО. Регламентация освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших в деятельности экстремистской (ст. 282.2 УК РФ) и террористической (ст. 205.5 УК РФ) организаций	37
---	----

Л.А. ДМИТРИЕВА. Мотивационные факторы педофильтной виктимизации несовершеннолетних	42
---	----

В.А. ДРОКИНА. Уголовная ответственность за обращение незарегистрированных лекарственных средств: вопросы правоприменительной практики	46
--	----

Р.Б. ОСОКИН, М.В. ДЕНИСЕНКО. Генезис института наказания в отечественном уголовном праве	50
---	----

Э.Т. ХАЛИУЛЛИНА. Криминогенные факторы компьютерной преступности в России	55
--	----

Уголовный процесс

Л.В. БЕРТОВСКИЙ, Б.Р. СЕМБЕКОВА. Криминальное использование высоких технологий как угроза национальной безопасности	60
--	----

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересыпать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,25
Печать офсетная
Заказ № 7671.
Отпечатано в типографии ООО
«Буки Веди» 117246, г. Москва,
проезд Научный,
д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com,
info@bukivedi.com
Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

М.В. ГАЛДИН. Санкции в механизме уголовно-процессуального регулирования	66
Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность	
А.В. АКЧУРИН. Проблемы расследования преступлений, совершенных осужденными в отношении сотрудников исправительных учреждений	71
А.Р. ГАЛИМОВ, Г.С. ГАУС. Концепции причинности в уголовном праве и судебной медицине: теория и практика	76
С.Е. КУЗНЕЦОВ. Способы криминалистической аэросъемки	83
Е.С. ЧЕРКАСОВА. Криминалистическая характеристика психосексуальной сферы личности преступника, совершающего девиантные сексуальные преступления	87
Международное право; Европейское право	
А.В. ИГЛИН. Юридическая природа международных спортивных организаций (на примере Международного олимпийского комитета)	91
Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	
С.Н. ГРОШЕВ. О правах женщин в России и международных стандартах в сфере защиты женских прав	100
И.Ю. ИЛЬИНА. О конфликте частных и публичных интересов при отнесении объекта недвижимости к категории самовольных построек и приобретении права аренды на земельный участок собственником здания	104
А.В. ФИОШИН. О судебной практике как источнике гражданского и семейного права	109
Гражданский процесс; арбитражный процесс	
А.П. КУЗНЕЦОВ. Содержание принципа непосредственного кассационного обжалования как нового элемента гражданского процесса в Российской Федерации	112
Экономические науки	
Экономика и управление народным хозяйством	
Н.В. АРТЕМЬЕВ. К вопросу о жилом секторе	116

УДК 343.12
ББК 67.410.207

Максим Владимирович ГАЛДИН,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: galdin_m_v@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

САНКЦИИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Исследуются санкции как формы реализации уголовно-процессуальной ответственности, их место среди иных мер принуждения. Автор различает механизм правового воздействия и механизм правового регулирования, принуждение в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Делается вывод о том, что принуждение в целом и санкции уголовно-процессуальной ответственности в частности являются элементами механизма правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: механизм правового воздействия, уголовное судопроизводство, механизм уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальная ответственность, уголовно-процессуальная санкция.

Maksim Vladimirovich GALDIN,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal
Process of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: galdin_m_v@mail.ru

SANCTIONS IN THE MECHANISM OF CRIMINAL PROCEDURE REGULATION

Abstract. The article investigates sanctions as a form of implementation of criminal procedural responsibility, their place among other coercive measures. The author distinguishes between the mechanism of legal influence and the mechanism of legal regulation, coercion in criminal law and criminal procedure law. The author concludes that coercion in general and sanctions of criminal procedural responsibility in particular are elements of the mechanism of legal regulation in the sphere of criminal proceedings.

Keywords: mechanism of legal influence, criminal proceedings, mechanism of criminal procedural regulation, criminal procedural responsibility, criminal procedural sanction.

Оказателем уровня правовой защиты личности в современном российском государстве является наличие соответствующих средств, способов и процедур, гарантирующих устранение препятствий по реализации прав гражданами. Они развиваются вместе с обществом, совершенствуются на нормотворческом и правоприменительном этапах и приспосабливаются к изменяющимся услови-

ям жизни, а в совокупности составляют единый механизм правового регулирования.

Для исследования механизма регулирования в общей теории права С.С. Алексеев выделил три подхода: инструментальный, социальный и психологический. В соответствии с первым из них механизм правового регулирования — это «взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается

правовое воздействие на общественные отношения»¹. Данная трактовка является наиболее популярной среди ученых.

Одна из подсистем этого механизма определяет деятельность государства по борьбе с преступностью. Именно в этой сфере права личности могут быть ущемлены. Государство через систему компетентных органов и должностных лиц, определенным образом воздействует на личность, социальные группы и общество путем регламентации компетенции правоохранительных органов, применения принуждения, восстановления незаконно привлеченных к ответственности лиц². По этой причине состояние законности осуществления преследования за совершение преступления является своего рода индикатором развитости всего правового государства. Не подвергается сомнению, что уголовно-процессуальные отношения детерминированы становлением уголовно-правовых отношений, то есть обнаружением преступления. Данная позиция отнюдь не ставит их в подчиненное положение к отношениям, урегулированным материальной отраслью права. Уголовно-процессуальные правоотношения не исчерпываются взаимодействием между компетентными органами и лицом, совершившим преступление, охватывают поведения всех участников судопроизводства. Как личность проявляет себя в деятельности и уголовные нормы «живут» в уголовно-процессуальном праве, являются конечным результатом их реализации. В рамках уголовного производства устанавливаются фактические обстоятельства преступления, дается оценка деянию и лицу, его совершившему. Уголовно-правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются исключительно через уголовно-процессуальные взаимосвязи. По данному мнению В.Г. Смирнов справедливо отмечал, что материальное уголовное право хотя и запрещает действия, которые могут нарушить соответствующие отношения, однако сам факт этих отношений не определяет, а потенциальная опасность не регулирует³.

Отношения в сфере уголовного судопроизводства и реакция государства на них определяют-

¹ С.С. Правовые средства: постановка проблемы, классификация // Советское государство и право. – 1987. № 6. С. 14–18.

² И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. С. 496.

³ И.Г. Функции советского уголовного права: задачи и способы уголовно-правового регулирования. – Изд-во Ленинградского университета,

ся положениями ряда законов. За совершение наиболее серьезных из правонарушений предусмотрена уголовная ответственность (глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Правовое воздействие на социальные отношения в сфере уголовного судопроизводства осуществляется при помощи закрепленных в законе средств, система которых образует механизм уголовно-процессуального регулирования. Рассматривая уголовно-процессуальные аспекты механизма уголовно-правового регулирования на межотраслевом уровне, Ю.В. Козубенко понимает под ним систему взаимосвязанных и взаимозависимых норм, закрепленных отраслевых юридических конструкций, заложенных в процесс привлечения к уголовной ответственности (освобождения от нее) лица, совершившего деяние, последующего отбывания им назначенного наказания и/или мер уголовно-правового характера⁴.

О.П. Глушенко видит в качестве элементов общего механизма правового регулирования механизм материального и механизм процессуального регулирования. Их объединяет подсистема, именуемая механизмом уголовно-процессуального регулирования⁵.

Ввиду объективной сложности рассмотрения столь абстрактной категории наук уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительского права, дискуссионности существующих подходов к выделению элементов и стадий механизма уголовно-процессуального регулирования⁶, в последние годы наметилась тенденция к его анализу через более осозаемые проявления. В частности, исследованиям процессуалистов были подвергнуты механизм реализации принципов уголовного процесса⁷, механизм при-

⁴ Козубенко Ю.В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 52.

⁵ Глушенко О.П. К определению механизма уголовно-процессуального регулирования // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции: Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г.: в 2 т. / под ред. Н.С. Нижник. Т. 2. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С. 269.

⁶ Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 32–46.

⁷ Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. 260 с.; Рыжкова И.А. Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 31 с.

нятия процессуальных решений⁸ и механизм функционирования государственного принуждения в уголовном судопроизводстве⁹.

Под процессуальным принуждением понимается совокупность способов и средств государственно-принудительного воздействия, установленного нормами уголовно-процессуального законодательства. Принуждение пронизывает весь механизм регулирования в уголовно-процессуальном праве, которое относится к публичным отраслям права. К сожалению, изменения действующего законодательства в последние годы характеризуются излишней либеральностью, «последовательным ослаблением публичных начал, ориентацией на умиротворение конфликтующих участников уголовного судопроизводства»¹⁰.

Расширяя пределы диспозитивности, законодатель упустил, что принуждение представляет собой важный содер жательный элемент в механизме уголовно-процессуального регулирования. И.В. Кутюхин прямо указывает, что в данное правовое явление входят все средства уголовно-процессуального регулирования, главными из которых являются нормы уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальная правосубъектность, уголовно-процессуальные юридические факты, уголовно-процессуальные правоотношения, акты индивидуального регулирования, правосознание и уголовно-процессуальное принуждение¹¹.

С помощью принуждения обеспечивается точное и неуклонное исполнение обязанности и использование субъективных прав участниками уголовного судопроизводства. Принуждение находит свое выражение в нормативном закреплении системы разнородных мер, которые способствуют достижению целей уголовного судопроизводства.

⁸ См., например: Барова М.А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 290 с.; Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 206 с.

⁹ Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2018. 41 с.

¹⁰ Победкин А.В. О методе уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 73.

¹¹ Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 8.

Представляется, что закрепленное материальным законом принуждение недопустимо путать с уголовно-процессуальным принуждением. Если уголовная ответственность есть категория материального права, то привлечение к ответственности и формы ее реализации — явления сугубо процессуальные. Как одно из средств механизма уголовно-процессуального регулирования, принуждение выполняет свои специальные задачи на пути к итоговому решению по делу, которое может содержать решение о невиновности либо о виновности лица, назначении ему наказания и (или) определении меры уголовно-правового характера. Если приговор может быть постановлен при доказанности (недоказанности) вины, то избрать меру принуждения уполномочено лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в отношении не только обвиняемого (подозреваемого), но и иных участников уголовного судопроизводства (свидетель, потерпевший и т.д.), независимо от наличия и формы вины, с соблюдением иных требований закона.

Перед избранием конкретной меры принуждения участнику уголовного судопроизводства должны быть разъяснены последствия отклонения в своем поведении от добросовестного использования субъективного права и исполнения обязанности. Такое требование вытекает из норм ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), устанавливающих обязанность лица, в производстве которого находится уголовное дело, разъяснить участникам уголовного судопроизводства не только права и обязанности, но и ответственность. Г.Н. Ветрова отмечает в своей работе, что принудительное воздействие непременно сочетается с убеждением, «государство вынуждено обращаться к принуждению при невозможности решить те или иные задачи с помощью убеждения»¹².

Считаем необходимым заострить внимание, что разъяснение относится к убеждению, которое, в свою очередь, является конструктивным элементом механизма правового воздействия, а не механизма правового регулирования. Правовое регулирование не равнозначно по своему объему правовому воздействию, они соотносятся между собой как часть и целое. Специфические элементы правового воздействия, не входящие в правовое регулирование, не способны

¹² Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. С. 19.

материально-психологическое воздействие кате-
тическое — яв-
одно из
уального
яет свои
му реше-
ти лица,
делении
сли при-
заннос-
еру при-
здовстве
отноше-
мого), но
здовства
исимо от
ем иных

принуж-
здовства
я откло-
вествного
исполне-
екает из
ст. 166
сийской
вливаю-
которо-
ть участ-
е только
енность.
о прину-
тается с
брапать-
решить
ия»¹².

имание,
ю, кото-
тивным
ствия, а
я. Пра-
> своему
относят-
иличес-
е входя-
особын

зетствен-

оказать целенаправленного влияния на общественные отношения, поэтому не в состоянии создавать, изменять и прекращать правовые отношения. Информационное и ценностно-ориентационное воздействие, с одной стороны, и принуждение и стимулирование — с другой, нельзя исследовать в одном ряду: частично перекрещиваясь, они относятся к разным срезам правовой действительности¹³. Критерием их разграничения служит степень воздействия на общественные отношения, способность прямого оказания на них регулятивного влияния.

Охранительная функция уголовно-процессуального права включает в себя меры защиты правопорядка¹⁴, превентивные меры¹⁵, которые, по общему правилу, доказывания вины для своей реализации не требуют, а также меры ответственности.

При определении разновидности меры принуждения следует учитывать ее направленность и экономичность употребления для продолжения производства по уголовному делу в ordinarnom режиме. В целях исключения вероятности скрыться от органа расследования или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать каким-либо образом производству по уголовному делу законом предлагается обширный набор превентивных мер.

Если устраниТЬ правонарушение реально в оперативном порядке, в том числе силовыми методами, то действуются правовосстановительные санкции (например, привод). Если нет, тогда к участнику уголовного судопроизводства могут быть применены карательные (штрафные) санкции, для чего требуется доказать вину в форме умысла (например, денежное взыскание). Совокупность последних образует систему мер уголовно-процессуальной ответственности.

Подчас определение конкретной формы реализации уголовно-процессуальной ответственности к одному из видов санкций становится непосильной задачей без формулирования дополнительных условий. Так, изменение меры

пресечения на более строгую может расцениваться как мера уголовно-процессуальной ответственности при виновном совершении обвиняемым хотя бы одного из следующих правонарушений: а) уклонения от участия в производстве по уголовному делу; б) воспрепятствования производству по уголовному делу; в) нарушения иных обязанностей, возложенных в связи с избранием меры пресечения¹⁶.

Другой пример — привод, который традиционно относится к правовосстановительным мерам, направленным на обеспечение нормального хода судопроизводства (ст. 113 УПК РФ). Для осуществления привода правоприменительно необходимо обладать сведениями об отсутствии у лица уважительной причины для неявки. Обязательность обнаружения его вины на момент явки в данном случае не превращает правовосстановительную меру в штрафную, но долю неопределенности для исследователей все же привносит.

Число штрафных (карательных) санкций в уголовном процессе среди комплекса мер принуждения сравнительно невелико и отождествлять их с иными мерами принуждения в сфере уголовного судопроизводства представляется неверным. К уголовно-процессуальным санкциям могут быть отнесены, например, денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), обращение залога в доход государства (ч. 9 ст. 106 УПК РФ), предупреждение, удаление из зала суда (ч. 1 ст. 258 УПК РФ).

Основанием для привлечения к уголовно-процессуальной ответственности выступает виновное правонарушение, за совершение которого предусмотрены неблагоприятные последствия, состоящие в лишениях личного, имущественного и организационного характера. Мерам процессуальной ответственности свойственно точное указание на основание и порядок применения.

Полагаем, что меры уголовно-процессуальной ответственности в этом смысле занимают более высокую ступень эволюционного развития среди мер принуждения в уголовном судопроизводстве. Однако экстраполяция такого подхода к мерам ответственности на весь механизм принуждения способна поставить под сомнение достижение целей уголовного судопроизводства.

¹³ Берг Л.Н. Отечественная юридическая наука о феномене правового воздействия: правовые аспекты государственного и социального управления // Вопросы управления. 2015. № 5 (36). С. 249—255.

¹⁴ Некоторые авторы именуют их мерами правовосстановительного характера. См., например: Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. Тамбов, 2011. С. 10—11.

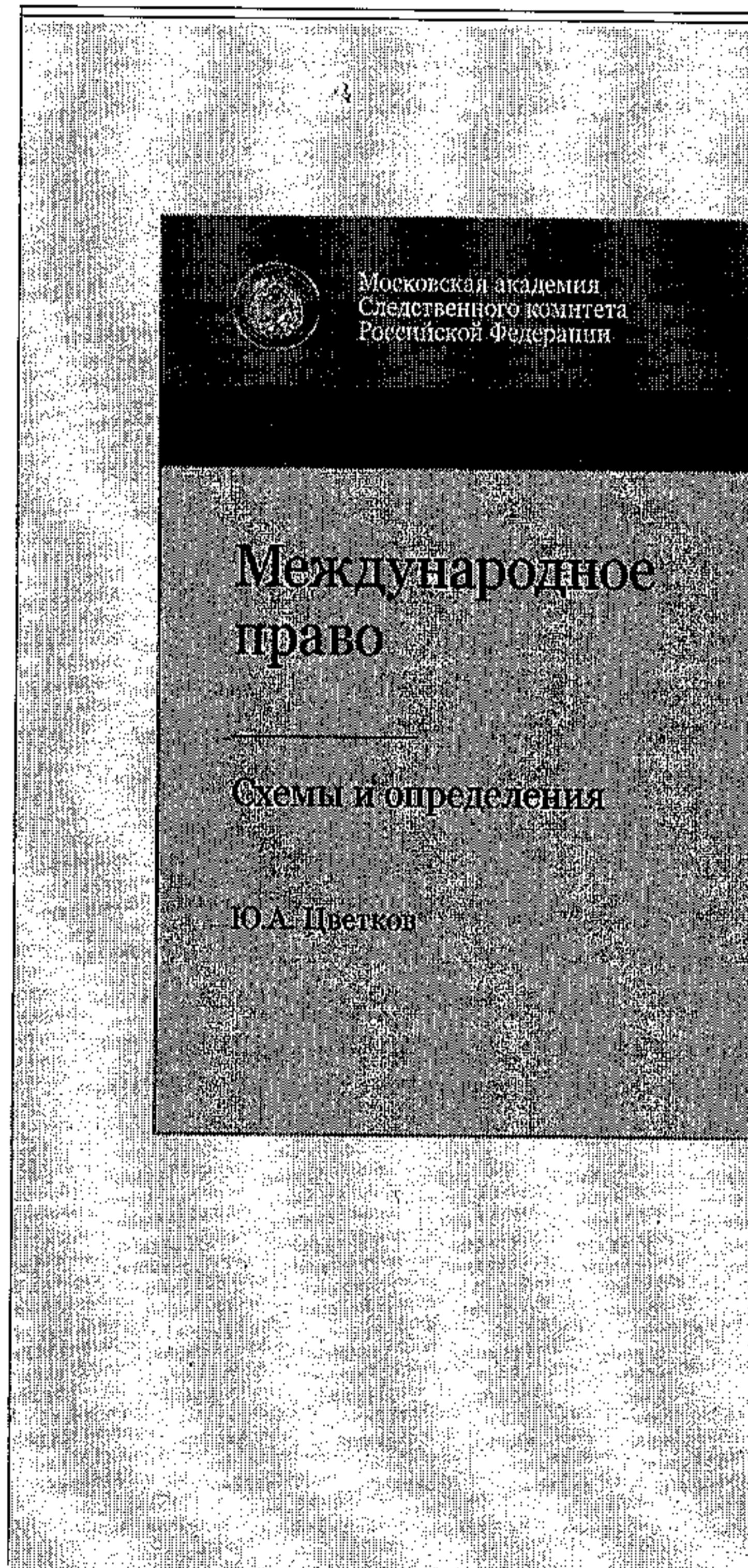
¹⁵ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 235.

¹⁶ Галдин М.В. Изменение обвиняемому меры пресечения на более строгую как реализация уголовно-процессуальной ответственности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 135—136.

ства. Так, в одной из публикаций нами была критически оценена замена принуждения потерпевшего к участию в некоторых следственных действиях на меру уголовной ответственности (ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹⁷.

В заключение отметим, что любому этапу механизма уголовно-процессуального регулирования имманентно принуждение, без которого он не может считаться рабочим. Формы реализации уголовно-процессуальной ответ-

ственности занимают свое отдельное, самостоятельное место в системе разнообразных мер принуждения и являются элементами механизма уголовно-процессуального регулирования. В отличие от прочих, применение штрафной (карательной) санкции в уголовном судопроизводстве преследует цель порицания правонарушителя, на которого возлагается дополнительная обязанность претерпеть лишение или ограничение личного, организационного или имущественного характера.

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

¹⁷ Галдин М.В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. Вып. 4. С. 176—177.